

МАДОННА

1.

Мелькают кисти в охристых тонах,
трут холст щетиной, бесятся в белилах,
на кобальтово-чёрных простынях
дымит луна; небесное кадило
всё вертится вокруг земной оси,

таращит своё выпуклое око,
заглядывает нагло и глубоко
в святыню Леонардо; у свечи
сидит старик, в великом озареньи,
подмешивает жизнь в бессмертный лик,
во взгляд Мадонны, и в младенца крик,
и трёт в ладонях зелье-вдохновенье.

2.

Из древних рун, из старческих глубин,
из жерл Витрувианского вековья,
холсты под кракелюрами морщин
пульсируют животворящей кровью.
Да Винчи мерно пишет полотно,
великий Мастер словно повитуха,
Луна шаманит бешеной старухой,
пригоршней звёзд кидается в окно.
Портрет готов — изящное творенье!
сфумато пропускает лёгкий вздох,
его пока один художник слышит,
Написано так живо, что вот-вот
мадонна вдохом кружево всколышит,
Так, незаметно из пушистых крох
мог в небе одуванчик раствориться,
а на руках Мадонны сын и Бог,
хранящие под ангельской десницей
всех сыновей воинственных Эпох!

БЛАГОСЛОВИ

Рыжеет незаметно...

Рыжий лис

сметает запах осени медвяный
хвостом пушистым. Грустен и искрист
грибной припёк пылающей поляны,
лисичками горит оплывший пень,
подпалинами обжигает кожу,
сквозь лысость крон насмешливую рожу
рой туч кривляет и пугает день.
тепло уже проиграно, увы,
кружится солнце вспять и всё по новой,
и эта прелость падалиц кленовых
ждёт белый холод, как базар молвы.

спасибо время, что в запасе дней
в твой след ступаю по декабрьской шали
и пью весну, и стаи журавлей
я грежу заприметить в дальней дали.
спасибо, что не тлею, а горю,
жду очищенья, словно подаянья,
у времени, пусть даже на краю,
но под благословенной Божьей дланью.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ДЕТСТВУ

Мне чужда томность лёгких пустынь,
ветров немилых переспелый жарень,
где небо в соке от медовых дынь
купается, как будто сон в кошмаре.

Мне не помогут ангелы бархан,
что под ветрами липнут к пирамидам,
ни флаги, ни моленья, ни капкан
меня не увлекут к чужим флюидам.

Мне б только провалиться в тишину,
где шёпот на наречии сердечном,
хоть в небеса, хоть в бездну, иль ко дну
ко всем чертям, где детства бесконечность.

Где судьбы перекатным бобылём
кружат сухим растением по ветру,
и только неизменен отчий дом,
косяк двери с засечкой ниже метра.

Обиды там залатаны сто раз,
всего одним лишь только нежным взглядом,
и ёлочный горит иконостас,
и мама молодая снова рядом.